

М. Ю. Нечаева

ОТКРЫТИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается история открытия епархиальных отделов ИППО в конце XIX — начале XX вв. в контексте целей и задач этой общественной организации. Анализируются организационные условия, динамика открытия отделов, роль местной общественности.

Ключевые слова: *Императорское Православное Палестинское общество, религиозные общественные организации, Русская Православная Церковь.*

Созданное в 1882 г. Православное Палестинское общество планировало своей целью поддержание Православия в Святой Земле и помощь русским паломникам, то есть деятельность организации должна была осуществляться прежде всего за пределами России. Еще одна задача — содействие научным изысканиям по истории раннего христианства — была ориентирована на ограниченный круг научной интеллигенции. В свете такого спектра задач изначально каких-либо местных отделов общества не предполагалось, практиковалось прямое членство в нем.

Реализация основных целей общества требовала постоянного притока финансовых средств. В первые годы эту проблему старались решить за счет привлечения в члены организации представителей столичных кругов и епископата, особо приветствовались желающие вступить с крупным единовременным взносом. Однако этот ресурс был недостаточен, поэтому возникла идея шире вовлекать провинциальные круги российского общества. А. А. Дмитриевский так охарактеризовал этот замысел: «Создатели и первые руководители Палестинского общества, очевидно, мало верили в содействие в деле пропаганды нового общества и его апостольских задач со стороны лиц духовной и светской администрации, а поэтому желали эту миссию возложить и на людей

частных, живущих в провинции, но горячо сочувствующих целям и задачам общества и готовых всеми силами помогать его успехам»¹.

Первой организационной попыткой привлечения провинциальной общественности стали уполномоченные или «агенты» Палестинского общества, появившиеся в разных городах и при некоторых монастырях России. Одному из таких уполномоченных — Д. Д. Смышляеву, который в то время представлял интересы общества в Перми, а впоследствии много потрудился и в Иерусалиме, и принадлежала идея создания отделов в разных городах. 24 сентября 1884 г. он обратился в Совет Палестинского общества с предложением учреждать отделы в городах Российской империи, «предоставляя им производить сборы пожертвований, принимать годовые взносы членов и содействовать к ознакомлению местного общества со Святою Землею и деятельностью общества». «Предложение было встречено с удовольствием», — отмечает А. А. Дмитриевский, уже 22 ноября Совет выработал правила для таких отделов и через обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева представил «с ходатайством об утверждении в установленном порядке» императору. В сопроводительном письме обер-прокурору вице-председатель общества Ф. П. Корнилов 1 декабря 1884 г. писал: «Общее собрание Православного Палестинского общества в заседании 18 минувшего октября, в видах распространения сведений об обществе и усиления материальных средств оно, постановило: ходатайствовать о предоставлении обществу права открывать свои отделы в городах империи. Совет Православного Палестинского общества, составив на сем основании проект дополнительных статей к высочайше утвержденному 8 мая 1882 г. уставу общества, имеет честь представить означенный проект дополнения устава на благоусмотрение вашего превосходительства, покорнейше испрашивая Вашего распоряжения об утверждении оно в установленном порядке». 2 марта 1885 г. эти дополнения получили высочайшее утверждение, о чем обер-прокурор и сообщил 7 марта Совету общества. 25 марта Совет заслушал это сообщение обер-прокурора и постановил оповестить всех уполномоченных общества циркулярами, а также опубликовать устав для сведения широкой публики в газетах «Правительственный вестник», «Свет» и «Церковно-общественный вестник»².

¹ Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). Историческая записка, составленная по поручению Совета общества профессором А. А. Дмитриевским. СПб., 1907. С. 204.

² Там же. С. 204–205.

Дополнение к уставу Православного Палестинского общества 1885 г. четко формулировало основные задачи отделов, которые предполагалось открывать «по мере надобности» в российских городах:

«1) распространять сведения о целях Православного Палестинского общества;

2) привлекать новых членов в общество;

3) принимать все дозволенные уставом общества меры к увеличению материальных средств общества, и

4) исполнять возлагаемые на них обществом поручения»³.

Таким образом, создание местных отделов никоим образом не привело к корректировке целей Палестинского общества и не представлялось изначально самостоятельным направлением деятельности.

Непременные условия открытия местных отделов были сформулированы в §3 Дополнения: «Отделы открываются по усмотрению Совета общества, с согласия местного начальства и когда в данной местности имеется не менее 10 членов общества, изъявивших желание открыть отдел»⁴.

Однако после издания в 1885 г. нормативного документа, регулирующего деятельность местных отделов, прошло еще восемь лет, пока стали возникать первые отделы в епархиях. И это обстоятельство требует изучения.

Какое из условий открытия отделов было выполнить сложнее всего? Совет Палестинского общества явно должен был быть заинтересован в открытии местных отделов, местное начальство также вряд ли изъявило бы несогласие открыть отдел, особенно учитывая то, что с 1889 г. Палестинское общество стало называться еще и Императорским и изначально находилось под председательством великого князя Сергея Александровича. Сложнее обстояло с наличием хотя бы 10 членов ИППО на местах, поскольку во многих регионах численность членов общества была невелика. Но, как увидим ниже, и это была задача, решаемая в достаточно короткие сроки. И все-таки епархиальные отделы стали возникать только через 8 лет!

Напрашивается предположение, что недоставало инициативы для

³ Высочайше утвержденное, 2 марта 1885 года, дополнение к уставу Православного Палестинского общества // Отчет Православного Палестинского общества за 1885–1886 год. СПб., 1886. С. 193.

⁴ Там же.

создания таких отделов. В значительной степени это проистекало уже из текста Дополнения к уставу, требующего «усмотрения» Совета общества на создание отдела. Такого предписания, вероятно, и ожидали члены Палестинского общества, проживающие в различных городах империи, тем более, что Дополнение к уставу отводило местным отделениям сугубо исполнительскую роль. Вероятно, сковывала инициативу по привлечению новых членов на местах и установка Совета общества на привлечение в состав организации прежде всего людей, глубоко осознающих ее цели. Эта установка была четко выражена и в «Руководящих правилах для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества», изданных в 1901 г. и разъясняющих основные нормативы их существования:

«Существенно важным представляется избрание в члены лиц со знательно, по убеждению, вступающих в общество. Один такой член стоит сотни принимающих на себя только обязательство ежегодного взноса.

Ввиду вышеизложенного Совет общества просил бы отделы обратить особое внимание не столько на привлечение большого числа новых членов, сколько на то, чтобы в члены поступали преимущественно лица, ознакомленные с целями и деятельностью общества и сочувствующие им; только таких можно признавать надежными членами»⁵.

Столь высокая планка способна была не столько привлечь желающих вступить в него, сколько посеять в них сомнения, достойны ли они стать членами Палестинского общества⁶.

Большой интерес для понимания движущих механизмов создания региональных отделов ИППО представляет анализ динамики открытия епархиальных отделов. Всего с 1893 по 1916 г. появилось 52 епархиальных отдела — в большинстве, но не во всех епархиях (к 1917 г. в России было 67 православных епархий⁷).

⁵ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества. [СПб., 1901]. С. 6.

⁶ Для понимания широкой палитры мотивов вступления в ИППО можно обратиться к публикации: *Нечаева М. Ю.* «Желая посвятить себя Святым местам...» // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 12. Екатеринбург, 2011. С. 429–455.

⁷ *Васильева О.* Сокрушение совести: из истории церковно-государственных отношений в 1917 году // Сайт «Православие.ру». URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/973.htm#rel2> (дата обращения: 27.10.2012).

Таблица 1
Динамика открытия епархиальных отделов ИППО

Год	Количество открытых отделов
1893	2
1894	10
1895	7
1896	4
1897	7
1898	5
1899	4
1900	2
1901	1
1902	2
1903	2
1904	1
1907	1
1909	1
1910	1
1911	1
1916	1

Как видим, половина епархиальных отделов возникла за четыре года — в период 1894–1897 гг. Позднее динамика прироста постепенно снижалась.

Рассмотрим данные о времени и обстоятельствах создания региональных отделов.

Таблица 2
Время открытия епархиальных отделов ИППО⁸

№ п/п	Название отдела	Дата открытия
1	Якутский	21 марта 1893 г.
2	Одесский	19 декабря 1893 г.

⁸ Таблицы 1 и 2 составлены по материалам «Сообщений Императорского Палестинского Православного общества». Т. VI–XXVII. СПб.; Пг., 1894–1916.

3	Волынский	2 января 1894 г.
4	Вятский	16 января 1894 г.
5	Оренбургский	16 января 1894 г.
6	Пензенский	30 января 1894 г.
7	Рязанский	2 февраля 1894 г.
8	Черниговский	11 марта 1894 г.
9	Томский	3 апреля 1894 г.
10	Калужский	5 апреля 1894 г.
11	Екатеринбургский	10 апреля 1894 г.
12	Ярославский	10 апреля 1894 г.
13	Тверской	15 января 1895 г.
14	Казанский	26 февраля 1895 г.
15	Смоленский	19 марта 1895 г.
16	Ставропольский	26 марта 1895 г.
17	Псковский	26 марта 1895 г.
18	Владимирский	9 апреля 1895 г.
19	Донской	24 сентября 1895 г.
20	Тульский	30 января 1896 г.
21	Уфимский	18 февраля 1896 г.
22	Астраханский	27 марта 1896 г.
23	Вологодский	14 сентября 1896 г.
24	Кишиневский	2 января 1897 г.
25	Екатеринославский	26 января 1897 г.
26	Нижегородский	9 февраля 1897 г.
27	Пермский	6 апреля 1897 г.
28	Тобольский	6 апреля 1897 г.
29	Благовещенский	23 июля 1897 г.
30	Новгородский	28 сентября 1897 г.
31	Воронежский	25 января 1898 г.
32	Енисейский	29 марта 1898 г.
33	Костромской	29 марта 1898 г.
34	Подольский	29 марта 1898 г.
35	Архангельский	28 мая 1898 г.

Открытие епархиальных отделов ...

36	Олонецкий	11 апреля 1899 г.
37	Курский	2 мая 1899 г.
38	Орловский	2 мая 1899 г.
39	Полтавский	16 мая 1899 г.
40	Витебский	2 апреля 1900 г.
41	Таврический	2 апреля 1900 г.
42	Симбирский	25 марта 1901 г.
43	Тамбовский	20 января 1902 г.
44	Киевский	6 декабря 1902 г.
45	Минский	25 марта 1903 г.
46	Тифлиссский	2 ноября 1903 г.
47	Харьковский	21 марта 1904 г.
48	Московский	7 октября 1907 г.
49	Варшавский	22 марта 1909 г.
50	Самарский	25 апреля 1910 г.
51	Владикавказский	1 декабря 1911 г.
52	Забайкальский	3 апреля 1916 г.

Даже при первом взгляде можно отметить, что в этой динамике нет географической последовательности, соответственно, время открытия отделов не определялось какой-либо продуманной политикой постепенного расширения ареала деятельности общества.

Обратимся к обстоятельствам открытия отделов.

Тот факт, что первый отдел Палестинского общества возник в Якутской епархии, оказался удивителен не только для нас, исследователей, но даже для Совета Палестинского общества. В отчете общества за 1894/1895 г. читаем: «Начало, совершенно неожиданно для нас, было положено в самой дальней и самой холодной окраине нашего отечества — в Якутске, где преосвященный Мелетий в Вербное воскресенье (21 марта) 1893 г. открыл первый отдел общества. Ему последовали в 1893/4 г. отделы в Одессе, Житомире, Вятке, Оренбурге, Пензе, Рязани; в 1894/5 г. в Чернигове, Томске, Калуге, Екатеринбурге, Ярославле, Твери, Казани и в 1895/6 г. в Смоленске, Ставрополе, Пскове и Владимире»⁹.

⁹ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. VI. СПб., 1896. С. 131.

Открытие Якутского отдела стало результатом, прежде всего, деятельности епископа Якутского и Вилюйского Мелетия (Якимова). Палестинское общество по достоинству оценило его инициативность и искреннюю преданность, удостоив прекрасных слов в отчете 1902 г., уже после его кончины:

«Прошло почти девять лет с того времени, когда с далекого севера, из занесенного снегом Якутска пришло радостное известие о торжественном открытии 21 марта 1893 г. местного Якутского отдела Императорского Православного Палестинского общества. Этот первый по времени отдел общества, осуществленный на основании высочайше утвержденного 2 марта 1885 г. дополнения к уставу, вызван к жизни преосвященным Мелетием, епископом Якутским и Вилюйским, принявшим отдел под свое председательство. При открытии отдела особое содействие и участие оказал якутский губернатор В. Н. Скрипицын, до настоящего времени состоящий в звании товарища председателя сего отдела. Открыв Якутский отдел и посвящая ему свои заботы, владыка Мелетий продолжал с неизменным сочувствием относиться к целям и деятельности общества и в своих глубоко прочувствованных архипастырских речах, произнесенных им в разное время в собраниях как открытого им отдела Якутского, так впоследствии — Рязанского отдела, в котором он состоял председателем, разъяснял служение общества Православию в Св. Земле и русскому паломничеству, призывая всех православных к участию в его деятельности.

Когда Господу Богу угодно было отозвать приснопамятного владыку в лучший мир [скончался 14 января 1900 г.], Совет общества, глубоко признательный преосвященному Мелетию за выдающееся служение Св. Земле, ознаменованное открытием первого отдела общества, занес имя его на мраморную поминальную доску у порога Судных врат в Иерусалиме, с молитвенным пожеланием владыке, при жизни не умолкавшему ради Сиона, соделаться гражданином Иерусалима Небесного.

Благой почин преосвященного Мелетия, как и следовало ожидать, не прошел бесследно, но послужил русским архипастырям, с первых шагов деятельности общества проявлявшим свое сочувствие к нему и преисполненным желанием выразить наглядно свою отзывчивость к неотложным нуждам Св. Земли, — примером к открытию во вверенных им епархиях таких же местных отделов общества»¹⁰.

¹⁰ Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в

Чтобы открыть отдел в столь отдаленных местах, да еще самым первым, конечно, необходим был человек неординарный. Таким и был епископ Мелетий. Человек непростой биографии, испытавший в детстве тяготы сиротства и бедности, а в 26-летнем возрасте сосланный в Посольский Спасо-Преображенский монастырь на Байкале в наказание за служение «политической панихиды» по убитым при усмирении возмущения крестьянам с. Бездны, он проявил себя истинным миссионером, не боявшимся любых испытаний, за что и был прозван «апостолом якутов и просветителем язычников в Сибири и Азии»¹¹.

Пример владыки Мелетия, открывшего два отдела общества — в Якутске и Рязани, — был редким, но не единственным. Пример столь же последовательного служения целям Палестинского общества давал, например, и владыка Феогност (Лебедев), который, будучи сначала архиепископом Новгородским и Старорусским, «изволил принимать весьма близкое участие в образовании Новгородского отдела, председателем и руководителем которого владыка состоял в продолжение трех лет», а после перевода на Киевскую кафедру, уже в сане митрополита Киевского и Галицкого, стал инициатором открытия отдела Палестинского общества и в Киеве, «зная по опыту, насколько полезна деятельность таких отделов, главным образом чрез распространение среди населения верных и правдивых сведений о Св. Земле и ознакомление его с задачами и целями Палестинского общества»¹².

Совет Палестинского общества прекрасно понимал, сколь велика роль епархиальных архиереев в открытии местных отделений, не забывая благодарить их за содействие как по итогам ежегодных отчетов, присылаемых из епархий, так и в сводных отчетах общества. Например, в отчете за 1894/1895 год — один из наиболее плодотворных в деле открытия местных отделов — Совет не преминул отметить:

«Но не в одном привлечении новых членов и в несколько вследствие того увеличении наших денежных средств усматриваем мы благо-

1901/2 году // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. XIII. Прил. 1. СПб., 1902. С. 1–2.

¹¹ Подробнее биографию епископа Мелетия см.: URL: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_6960 (дата обращения: 15.03.2013).

¹² Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1902/3 году. СПб., 1904. С. 1–2.

детельное действие открытия отделов, но в том сочувствии высших духовных иерархов Русской Церкви, которое они выказали при этом. Поверьте нам, тяжело работать и не встречать, главнее всего, нравственной поддержки со стороны тех, которые по священному своему призванию должны бы были быть нашими руководителями. Поэтому мы глубоко уверены, что высказываем лишь общее мнение общества, принося нашу постоянную благодарность тем из духовных пастырей наших, которые, открыв отделы, выразили тем свое сочувствие и тому делу, служение которому мы избрали»¹³.

В некоторых регионах значимой оказывалась роль представителей светских властей.

Например, Калужский отдел открылся «по инициативе и приглашению» уполномоченного общества вице-губернатора А. А. Офросимова, поддержанного другими членами общества и епископом Калужским и Боровским Александром¹⁴.

Весьма значимой оказалась роль светских лиц при организации Тифлисского отдела. Отдел имел сложный путь становления: первоначально открытый в 1903 г., он не смог начать реальную деятельность, и первое собрание — в сущности, второе рождение — состоялось только 11 апреля 1910 г. Проходило оно во дворце наместника Его Императорского Величества на Кавказе, под председательством экзарха Грузии Иннокентия, и на собрании присутствовали многие высокие лица: супруга наместника статс-дама графиня Е. А. Воронцова-Дашкова с семейством, оба помощника наместника — генерал-от-инфантерии Н. П. Шатилов и сенатор Э. А. Ватаци, директор канцелярии наместника в должности гофмейстера Высочайшего двора Н. Л. Петерсон, тифлиссский губернатор М. А. Лозина-Лозинский, попечитель Кавказского учебного округа Н. Ф. Рудольф и другие¹⁵.

Перечисляя тех, от инициативности и энергичности которых зависело открытие местных отделов, на первое место, несомненно, надо поставить руководящий состав общества. При подведении итогов дея-

¹³ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. VI. СПб., 1896. С. 132.

¹⁴ Там же. С. 165.

¹⁵ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. XXI. СПб., 1910. С. 457.

тельности за 1902 г., например, в отчете общества совершенно справедливо было подчеркнуто, что «есть одна если не причина успеха общества, то во всяком случае заслуга перед ним его августейшего руководителя, его Совета и говоря таким образом, конечно, я не говорю об одном настоящем составе сего последнего, но и о всех перебивавших в нем за все относительно долгое время его существования, и этого заслугою они не считают себя вправе поступиться. Заслуга эта заключается в том, что ни разу не были потеряны подходящие минута или условие. Совет был всегда настороже и всегда наготове. Все остальное им сделанное есть не более, как следствие того, что Вы ему дали»¹⁶.

Палестинское общество было «Императорским» не только по названию, но и по роли в нем представителей царствующего Дома Романовых. Обычный «сценарий» открытия местного отдела ИППО начинался с рескрипта (иногда нескольких) председателя общества на имя епархиального архиерея, чаще всего по итогам рассмотрения суммы сбора в Неделю ваий на нужды общества, в котором председатель выражал архиерею благодарность «за сообщенные соображения о мерах для распространения сведений о целях, деятельности и потребностях Палестинского общества» и высказывал пожелание открытия отдела под председательством архиерея¹⁷. Епископ Пермский Петр, например, получил даже три подобных рескрипта от великого князя Сергея — от 10 ноября 1893 г., 20 декабря 1894 г. и 26 ноября 1895 г., — пока был открыт местный отдел в 1897 г.¹⁸ В сущности, массовое открытие епархиальных отделов и началось только после этих княжеских рескриптов, рассылаемых с конца 1893 г.

Открытие Московского отдела только в 1907 г., по мнению современников, также было непосредственно связано с особенностями личности великого князя Сергея. «Открытие Московского отдела, в сердце России, в Москве, куда проездом направляется громадное большинство наших па-

¹⁶ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. XIII. СПб., 1903. С. 84.

¹⁷ Примеры этих рескриптов см.: *П. С-в.* Открытие в г. Твери отдела Императорского Православного Палестинского общества. Тверь, 1895. С. 1; Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. V. СПб., 1895. С. 71, 241–242, 244–245; Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1902/3 году. СПб., 1904. С. 2.

¹⁸ К открытию в г. Перми отдела Императорского Православного Палестинского общества // Пермские епархиальные ведомости (ПЕВ). 1896. № 4–5. Отд. офиц. С. 66.

ломников к Живоносному Гробу, являлось уже давно настоятельно насущною потребностью, и только высоко благородная деликатность в Бозе почившего Августейшего председателя великого князя Сергея Александровича, как московского генерал-губернатора, служила препятствием на пути к осуществлению этого благого и полезного дела. «Великая скромность покойного августейшего председателя Палестинского общества и благородная опасливость, чтобы его высокое и властное положение в Москве не было истолковано, как принуждение и давление на подчиненных, в случае открытия здесь им отдела общества — вот что, по словам о. протоиерея И. И. Восторгова в речи, произнесенной им при открытии отдела, препятствовало совершиться сегодняшнему торжеству гораздо раньше. Ныне время для него пришло»¹⁹. Открытие Московского отдела, приуроченное к 25-летию Палестинского общества, стало главным событием этих торжеств и проходило под знаком памяти князя Сергея:

«7 октября 1907 г. с большою торжественностью состоялось открытие Московского отдела Императорского Православного Палестинского общества. По этому поводу Литургию в Князе-Владимирском храме Епархиального дома в Москве совершал высокопреосвященный Владимир, митрополит Московский и Коломенский, в сослужении преосвященного Евдокима, епископа Волоколамского, и Анастасия, епископа Серпуховского, при пении Синодального хора. К Литургии в Епархиальный дом прибыли Их Императорские Высочества августейшей председатель Императорского Православного Палестинского общества великая княгиня Елисавета Феодоровна, великий князь Димитрий Павлович и великая княжна Мария Павловна. Августейшие особы были встречены церковным старостой И. А. Колесниковым. При богослужении присутствовали: московский генерал-губернатор и командующий войсками округа генерал-лейтенант С. К. Гершельман, генерал-адъютант Д. С. Арсеньев, помощник командующего войсками Московского округа генерал-лейтенант В. Г. Глазов, состоящий при великой княгине генерал-лейтенант М. П. Степанов, лица свиты Их Высочеств, московский градоначальник свиты Его Величества генерал-майор А. А. Рейнбот и члены Палестинского общества. Обширный храм был полон молящимися. После Литургии следовала панихида по в Бозе почившем основателе и первом

¹⁹ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. XIX. СПб., 1908. С. 284.

председателе Палестинского общества великом князе Сергии Александровиче, пред началом которой протоиереем И. И. Восторговым была произнесена... речь, посвященная памяти великого князя-мученика...

Панихиду по великом князе совершал высокопреосвященный Владимир, в сослужении преосвященных: Григория, Евдокима и Анастасия, нескольких архимандритов, протоиерея Восторгова и другого духовенства. По окончании богослужения до открытия собрания следовал перерыв, во время которого в малом зале Их Высочествам и почетным лицам был предложен чай. Собрание состоялось в большом зале; честь председательствования на собрании Её Высочество изволила представить высокопреосвященному митрополиту Владимиру, заняв место с правой стороны от владыки. На собрании присутствовали Их Императорские Высочества великий князь Димитрий Павлович и великая княжна Мария Павловна, высокопреосвященный Никандр, архиепископ Виленский и Литовский, преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, архимандрит Иаков, представитель Константинопольского патриарха в Москве, а также местные члены Палестинского общества...»²⁰

Жители российских провинций еще до учреждения соответствующих епархиальных комитетов были знакомы с деятельностью Палестинского общества и могли делать пожертвования в пользу общества. Для этого был установлен ежегодный церковный тарелочный сбор в Неделю ваий, и председатель ежегодно напоминал епархиальным архиереям о значимости сбора для существования организации. Также регулярно в церковной печати публиковались отчеты о деятельности Палестинского общества, что должно было способствовать его гласности и увеличению сборов.

Подготовка к открытию того или иного отдела начиналась после получения рескрипта от председателя Палестинского общества с изъявлением желания открыть таковой. Правящий архиерей выявлял имеющих членов общества и определял, достаточно ли их для организационного оформления отдела, предпринимал усилия для более широкого информирования населения епархии о целях и задачах организации, рассылал именные приглашения людям, которые могли стать потенциальными ее членами (из числа состоятельных купцов и мещан, чиновников, духовенства).

²⁰ Сообщения ИППО. Т. XIX. СПб., 1908. С. 133–137.

Таким образом готовилось, например, открытие Екатеринбургского отдела общества, ставшего одиннадцатым в списке местных отделов. Получив рескрипт великого князя Сергея от 21 ноября 1893 г., епископ Екатеринбургский и Ирбитский Афанасий распорядился напечатать этот рескрипт в ближайшем номере «Екатеринбургских епархиальных ведомостей», что и было исполнено. Одновременно были напечатаны основные правила открытия местных отделов и положения устава о правах и обязанностях членов общества. Духовенству был отправлен особый циркулярный указ епископа, которым было вменено в обязанность распространять сведения о целях, потребностях и основных направлениях деятельности Палестинского общества и содействовать открытию отдела в Екатеринбурге. В конце марта 1894 г., опять же по распоряжению епископа Афанасия, в № 12 «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» были напечатаны краткие сведения о задачах и деятельности общества и об условиях вступления в него. Одновременно были разосланы от имени епископа именные приглашения ко вступлению в число членов и пожертвованиям в пользу общества. Усилия владыки Афанасия оказались небезрезультатными, и ко времени первого организационного собрания 10 апреля 1894 г. изъявили желание состоять членами отдела уже 50 лиц, причем двое из них сделали крупные единовременные взносы по 500 руб., что давало право на получение звания действительных членов, еще один человек сделал единовременный взнос в 200 рублей, что давало право на получение звания члена-сотрудника, остальные сделали годовые взносы²¹. Таким образом, на открытие отдела понадобилось менее 5 месяцев.

Аналогичным образом было подготовлено и открытие Тверского отдела общества, но, инициированное также рескриптом от 21 ноября 1893 г., открытие совершилось только 15 января 1895 г., то есть подготовка заняла чуть больше года²².

Архиепископ Казанский и Свияжский Владимир смог опереться при открытии местного отдела на уже имеющих в епархии членов об-

²¹ Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского Православного Палестинского общества за первый год его существования (10 апреля 1894 г. — 10 апреля 1895 г.) // Екатеринбургские епархиальные ведомости (ЕЕВ). 1896. № 20–21. Отд. офиц. С. 452–453.

²² П. С-в. Открытие в г. Твери отдела Императорского Православного Палестинского общества. С. 1–2.

щества. Он собрал этих лиц на совещание, где выступил с речью, в которой отметил, что «хотя в пределах Казанской епархии с самого учреждения общества есть много лиц, несомненно глубоко сочувствующих его высоким целям, есть несколько членов и уполномоченных для сбора пожертвований, но все эти лица в отдельности, при всем своем желании, не могут настолько содействовать деятельности общества, как это было бы нужно и желательно. Для усиления средств общества, для большего распространения сведений о нем, для ближайшего ознакомления членов между собой и совместного обсуждения тех мер, которые могут быть приняты на пользу общества и для облегчения деятельности центрального управления — Совета общества, было бы весьма желательно открытие в г. Казани местного отдела по примеру других епархий». Присутствовавшие единогласно признали «в высшей степени желательным возможно скорейшее открытие в г. Казани местного отдела общества», которое вскоре и состоялось²³.

В ситуации, когда в той или иной епархии не было необходимого числа членов общества (десяти) для открытия местного отдела, решение этой проблемы могло растянуться на более длительный срок. Например, епископ Пермский и Соликамский Петр получил несколько рескриптов от великого князя Сергея о желательности открытия местного отдела — от 10 ноября 1893 г., 20 декабря 1894 г. и 26 ноября 1895 г., а открытие отдела состоялось только 7 апреля 1897 г. Примечательно, что автор идеи создания местных отделов Палестинского общества — Д. Д. Смышляев, — много потрудившийся для общества и в России, и в Палестине — с 1889 до своей кончины в 1893 г. жил в Перми и, несомненно, пропагандировал цели и задачи общества²⁴, однако к началу 1894 г. в епархии было только 5 членов общества (не считая самого епископа) — А. П. Кропачев, А. А. Маллеев, В. И. Флягин, В. Е. Фоминский и П. А. Сысков — которые, вероятно, не смогли проявить должную активность по пополнению рядов ИППО уральцами и организационному оформлению отдела²⁵.

²³ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. VI. СПб., 1896. С. 170–171.

²⁴ Семенов В. Л. Мироззрение Д. Д. Смышляева: идейное наследие и судьба пермского либерала. Пермь, 2001.

²⁵ Распоряжение епархиального начальства о мерах к открытию в г. Перми отдела

В подобной ситуации — нехватке числа членов общества в епархии — началась подготовка открытия и Архангельского отдела. Епископ Архангельский и Холмогорский Иоанникий, получив рескрипт великого князя от 7 января 1898 г., стал активно готовить открытие отдела и, хотя к моменту получения рескрипта в епархии было только 5 членов общества (даже епископ таковым не был), к 28 мая уже изъявили желание пополнить его ряды еще 34 человека, что позволило организовать отдел в краткие сроки²⁶.

Архив Архангельского отдела ИППО — один из немногих дошедших до наших дней — содержит любопытные образцы обращений епископа Иоанникия к потенциальным членам общества и их ответы в период подготовки открытия отдела²⁷. Кстати, далеко не все желавшие вступить в члены общества смогли исполнить свое желание, например, собор братии Соловецкого монастыря в ответ на обращение епископа Иоанникия тоже выразил свое желание быть действительным членом Архангельского отдела с ежегодным взносом в 25 рублей²⁸, однако уставные нормы не предусматривали варианта коллективного членства.

В наиболее отдаленных регионах России открытие отделов общества иногда происходило долго и сложно. Мы уже упоминали о том, что, как ни удивительно, первый отдел общества открылся в Якутской епархии еще в 1893 г. В Забайкалье же, например, такой отдел открылся только в 1916 г. и стал последним из 52-х. Открыт он был только с третьей попытки, причиной этого стало политико-географическое положение епархии — на дальневосточных рубежах России.

Впервые усилия по открытию отдела в Чите были предприняты еще в 1900 г. Все необходимые подготовительные работы были проведены, и даже в члены общества записалось около 85 человек, но епископ Забайкальский и Нерчинский Мефодий своим решением отложил открытие отдела. В 1904 г., по инициативе Н. П. Сигорского, секретаря За-

Православного Палестинского общества // ПЕВ. 1894. № 8–9. Отд. офиц. С. 132–133; К открытию в г. Перми отдела Императорского Православного Палестинского общества // ПЕВ. 1896. № 4–5. Отд. офиц. С. 66–68.

²⁶ Открытие Архангельского отдела Православного Палестинского общества // Архангельские епархиальные ведомости (АЕВ). 1898. № 10. Отд. неофиц. С. 289–294.

²⁷ Государственный архив Архангельской области. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 18.

²⁸ Там же. Л. 19 – 19 об.

байкальской духовной консистории, который активно готовил открытие отдела еще в 1900 г., был снова поднят вопрос об открытии отдела, но опять епископ Мефодий «ввиду возникновения в то время военных действий в Манчжурии» отложил открытие. И только 3 апреля 1916 г. состоялось организационное собрание²⁹.

Порядок проведения организационных собраний местных отделов был подробно прописан в Дополнении к уставу общества 2 марта 1885 г.: на собрании принималось решение об открытии отдела и избирались должностные лица на 3 года — председатель, товарищ его, казначей и кандидат к нему. Личный состав должностных лиц должен был получить утверждение Совета общества. В случае надобности председатель отдела мог выбрать делопроизводителя. Все выборы должностных лиц проходили голосованием, избранным считался тот, «кто получил наибольшее число голосов, если к тому число это превосходит половину наличных голосов»³⁰.

Открытия отделов старались проводить в торжественной обстановке, да и состав учредительных собраний бывал внушительен.

Так, например, открытие первого — Якутского — отдела проходило в архиерейском доме, после служения Божественной литургии в Спасском монастыре. «Его преосвященством, преосвященнейшим Мелетием епископом Якутским и Вилуйским, в присутствии представителей администрации и граждан г. Якутска, предположено открыть отделение Императорского Православного Палестинского общества. Изъявившие на то согласие, со взносом определенной суммы по званию членов чего свидетельствуют своим подписом. Следуют подписи: преосвященного епископа Мелетия, и.[сполняющего] д.[олжность] губернатора В. Н. Скрыпицына, вице-губернатора Б. П. Осташкина, ректора семинарии архимандрита Стефана, кол.[лежского] сов.[етника] В. В. Добржинского, ключаря свящ. И. Неверова, купца С. Сыроватского, дворянина Ф. Н. Астраханцева, начальницы женского духовного училища В. А. Егоровой, протоиерея Ст. Попова, кафедрального прото-

²⁹ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. XXVII. Пг., 1916. С. 299.

³⁰ Высочайше утвержденное, 2 марта 1885 года, Дополнение к уставу Православного Палестинского общества // Отчет Православного Палестинского общества за 1885–1886 год. СПб., 1886. С. 193–194.

иерея П. Берденникова, протоиерея И. Винокурова, головы восточно-камчатского улуса А. Лепчикова, наместника Якутского Спасского монастыря игумена Иоасафа, купца В. Н. Эверстова, купца В. И. Захарова, купца Арт. Очередина, купца Ип. Березнова, благочинного священника Г. Чернова» — читаем в описании церемонии³¹.

Для непосредственного ощущения настроения присутствовавших на таких собраниях приведем свидетельство об одном из них — вполне типичном — при открытии Рязанского отдела в 1894 г.

«В Рязани 2-го февраля сего года состоялось, по торжественном служении Божественной литургии и молебного ко Господу перед началом дела пения в кафедральном соборе открытие отдела общества под председательством высокопреосвященного Феоктиста, архиепископа Рязанского, и при соучастии Иоанникия, епископа Михайловского.

На открытие прибыли: г. начальник губернии, губернский предводитель дворянства, архимандрит местного монастыря, градское духовенство, начальники частей, как военного ведомства, во главе с начальником 35-й пехотной дивизии, так и гражданского, градской голова и купечество.

Собрание было открыто высокопреосвященнейшим владыкою речью следующего содержания:

“Достопочтенное собрание! Лет десять тому назад, его императорское высочество великий князь Сергей Александрович посетил Святую Землю и, обозрев святыни Палестинские, убедился, что храмы Палестинские ветхи, самый храм Св. Гроба требует поддержки; школ мало, больниц нет, некуда приютиться православным паломникам, да и самое путешествие затруднительно и дороги плохи. Возвратясь на родину, августейший путешественник обратился к Его Императорскому Величеству государю императору с просьбою о разрешении учредить и принять под свое покровительство Православное Палестинское общество. Государь император соизволил согласиться на открытие общества. Целями учреждения служили: собирать, разрабатывать и распространять в России сведения о Святых местах Востока, оказывать православным паломникам этих мест пособия и учреждать школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать материальное пособие местным жителям, церк-

³¹ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. V. СПб., 1895. С. 70–71.

вам, монастырям и духовенству. Ныне Его Императорскому Высочеству благоугодно было предложить открыть в Рязани отдел Императорского Православного Палестинского общества и по числу лиц, собравшихся сюда, мы можем заключить о том сочувствии, какое встретило это предложение в среде нашего общества. Объявляю Рязанский отдел Императорского Православного Палестинского общества открытым и призываю ему и всем здесь присутствующим Божие благословение».

Затем ректором семинарии о. протоиереем И. Смирновым была прочитана объяснительная записка к открытию в Рязани отдела Императорского Православного Палестинского общества.

По принятии на себя, вследствие предложения Его Императорского Высочества августейшего председателя общества, высокопреосвященнейшим архиепископом Феоктистом звания председателя Рязанского отдела общества, были избраны: товарищем председателя — пресвященный Иоанникий, епископ Михайловский, казначеем — член губернского присутствия В. И. Мартынович-Лашевский, кандидатом к нему — управляющий отделением Государственного банка М. С. Александров и назначен делопроизводителем Э. Ф. Лауэр.

В заключение, по предложению высокопреосвященного владыки, собрание отдела постановило выразить глубокую благодарность начальнику движения по Московской Казанской железной дороге С. П. Внукову за его живое и весьма энергическое содействие к открытию отдела в г. Рязани»³².

По возможности, открытие новых отделов старались приурочить к пасхальным и предпасхальным дням — когда в церквах традиционно собирались пожертвование на Палестинское общество. В таких случаях на организационных собраниях особо подчеркивалась связь пасхальных торжеств и основного направления деятельности Палестинского общества. Осмелимся привести еще одно описание открытия отдела — на этот раз Пермского, как раз приуроченного к предпасхальным дням:

«В праздник Входа Господня в Иерусалим, 6 апреля 1897 г., состоялось торжественное открытие в г. Перми отдела Палестинского общества. В этот день, к часу дня, зал братства св. Стефана Пермского, где было назначено собрание, переполнился приглашенными на открытие отдела лицами из местного духовенства, губернской администрации

³² Сообщения ИППО. Т. V. СПб., 1895. С. 70–71, 241–243.

и почетных горожан. По прибытии на собрание преосвященнейшего Петра, епископа Пермского и Соликамского, после обычной молитвы: “Днесь благодать Св. Духа нас собра”, архиерейским хором певчих было исполнено “На реках Вавилонских”. Вслед за сим его преосвященство обратился к присутствовавшим с глубоко почувствованною речью о значении ветхозаветного Иерусалима и его исторических судьбах, указав при этом на то, как нам, христианам, нужно смотреть на новый возрожденный Иерусалим и новую Иерусалимскую Церковь, чтобы устранять печальные мысли, которые сами собою могут являться в наших душах, когда видим их не на высоте земного величия и даже терпящими гонения и притеснения. По окончании речи владыки была прочитана протоиереем о. Г. И. Остроумовым составленная им записка относительно открытия Пермского отдела общества. Выяснив собравшимся цели и задачи общества и указав на важное значение Св. Земли для нас, православных, а также на постепенное развитие деятельности общества, направленной к поддержанию и укреплению Православия в Св. Земле среди ее искони православных жителей и содействие православным русским паломникам, отправляющимся на поклонение Гробу Господню и другим святыням Св. Земли, о. протоиерей сообщил об обстоятельствах, предшествовавших открытию отдела, и тех мерах, которые изволил принимать преосвященнейший владыка Петр к осуществлению давнишнего своего желания — привлечь подведомственную ему паству к участию в непосредственной деятельности общества на пользу Православия в Св. Земле, закончив свое сообщение следующими словами: “благодарение Богу, благое дело увенчалось успехом. В настоящий день, когда Св. Церковь празднует торжественный вход Господа нашего Иисуса Христа в Иерусалим на вольные страдания и смерть за грехи всего мира, когда душа наша стремится стать ближе к своему Христу Спасителю; а мысль наша невольно переносится в Св. Землю, на которой совершились все эти события, у нас — в Перми, с призванием благословения Божия, открывается отдел Императорского Православного Палестинского общества для содействия сему обществу в его святом деле, которое оно приняло на себя для поддержания Православия в Св. Земле. Открываемый ныне отдел не может думать о какой-либо особенно выдающейся деятельности в будущем, но, с Божиею помощью и при живом содействии своих сочленов, он постарается сделать все, что от него будет зависеть, чтобы

принести хотя малую помощь Палестинскому обществу в достижении им высоких и святых его целей. Позволяю себе заключить настоящую записку мою глубокознаменательными словами, с которыми общество обращается в настоящий день ко всем ревнителям святой истины: Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвенна буди десница моя. Ради славы имени Божия, для поддержания славы и чести России, стоящей ныне на такой высоте величия и привлекающей на себя взоры всего мира, как истинно православные русские люди, примкнем вседушевно к святой деятельности общества в качестве его членов или хотя жертвователей, не умолкнем и мы ради Сиона и ради Иерусалима не успокоимся; да благословит и нас Господь от Сиона, живой во Иерусалиме, и узрим благая Иерусалима во вся дни живота нашего». По прочтении исторической записки было доложено собранию о лицах, изъявивших желание вступить в члены общества, и предложено собравшимся избрать из своей среды на первое трехлетие должностных лиц отдела. Председателем отдела единогласно избран преосвященнейший Петр, епископ Пермский и Соликамский, казначеем — священник А. И. Будрин и кандидатом казначея — П. П. Елтышев, при чем должность товарища председателя оставлена на время вакантною. По избрании должностных лиц, собрание было закрыто заключительною молитвою»³³.

Пожалуй, одним из наиболее торжественных стало открытие Тифлисского отдела в 1910 г.

«11 апреля текущего года, в Вербное воскресенье, в Тифлисе, во дворце наместника Его Императорского Величества на Кавказе, под председательством высокопреосвященного Иннокентия, экзарха Грузии, состоялось первое общее собрание возникшего еще в 1903 г. Тифлисского отдела Палестинского общества, в присутствии местного духо-

³³ О деятельности Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества со дня открытия отдела по 1-е марта 1898 г. // ПЕВ. 1898. № 24. Отд. офиц. С. 427–429. В «Сообщениях Императорского Православного Палестинского общества» содержатся описания открытия всех местных отделов ИППО. Некоторые организационные собрания были описаны и в отдельных весьма подробных брошюрах (см., например: *П. С-в.* Открытие в г. Твери отдела Императорского Православного Палестинского общества. С. 1–19). Сохранившийся архив Рязанского отдела ИППО содержит текущее делопроизводство, связанное с открытием местного отдела, включающее списки приглашенных на собрание, журнал заседания, объяснительную записку к открытию отдела и отражение этого события в местной прессе (см.: Государственный архив Рязанской области. Ф. 252. Оп. 1. Д. 1).

венства и чинов военного и гражданского ведомств... По открытии заседания, хор певчих конвоя наместника исполнил тропарь на праздник Вербного воскресения, затем епархиальный миссионер А. И. Платонов прочел рескрипт августейшего председателя Палестинского общества великой княгини Елисаветы Феодоровны, адресованный на имя его высокопреосвященства с призывом содействовать «возрождению Тифлисского отдела и укреплению его деятельности среди православного населения Грузии», после чего владыкою Иннокентием было сказано весьма прочувствованное слово о задачах и значении Палестинского общества в деле поддержания Православия в Св. Земле и в судьбах русского папачества ко святым местам Востока. После прочтения списка лиц, изъявивших желание вступить в число членов общества по Тифлисскому отделу, епархиальный миссионер А. И. Платонов предложил интересный реферат о значении Палестины для религиозного сознания христианина. По окончании реферата состоялись выборы должностных лиц отдела. Звание председателя изволил принять на себя высокопреосвященнейший Иннокентий, экзарх Грузии, товарищем председателя избран помощник наместника Его Величества на Кавказе генерал-отинфантерии Н. П. Шатилов, казначеем — протоиерей кафедрального собора Марк Ткемаладзе и кандидатом казначея — камергер высочайшего двора П. И. Якубовский, исправление обязанностей делопроизводителя высокопреосвященный Иннокентий возложил на инспектора Тифлисской духовной семинарии П. И. Якубовского. По окончании выборов высокопреосвященный председатель объявил отдел восстановленным и деятельность его открытой. Пением народного гимна „Боже, Царя храни” собрание закончилось»³⁴.

Поскольку Палестинское общество имело централизованную структуру, организационное оформление епархиальных отделов предполагало не только инициативное организационное собрание членов отдела, но и последующее утверждение Советом общества. Обычно мероприятия такого рода и составляли деятельность отдела в первый год его существования.

Дополнения к уставу 1885 г. четко прописывали последовательность действий по утверждению местных отделов: об открытии отделов

³⁴ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. XXI. СПб., 1910. С. 457.

докладывалось на ближайшем общем собрании членов Палестинского общества и публиковалось в издаваемых им «Сообщениях», Совет общества утверждал личный состав должностных лиц отделов³⁵.

По завершении организационного собрания вновь образованный Совет епархиального отдела непременно отправлял на имя председателя общества телеграмму. Так, сразу после первого собрания Рязанского отдела общества правящий архиерей отправил великому князю Сергею Александровичу телеграмму следующего содержания: «После Божественной литургии и молебствия в соборе, представители всех сословий, войска, учреждений и рязанского общества собрались сего числа в моей квартире и по моему приглашению образовали Рязанский отдел Палестинского общества, который с Божьего благословения открыт мною, и члены правления, казначей и секретарь избраны. Сбору денежного поступило 1600 руб. Донося об этом событии, имею честь просить Ваше императорское высочество не отказать в принятии вновь образованного Рязанского отдела под августейшее ваше покровительство». Председатель отозвался на это известие в тот же день, дав ответную телеграмму: «Рязань, архиепископу Феокисту. Приношу сердечную благодарность за столь утешительное сообщение, уверен, что отдел Палестинского общества будет процветать под вашим руководством»³⁶.

Открытие первого — Якутского — отдела сопровождалось даже более длительной и проникновенной перепиской. После получения акта о его создании 10 ноября 1893 г. великий князь Сергей отправил преосвященному Мелетию телеграмму: «Искренно благодарю Вас, исправляющего должность губернатора и всех подписавшихся на открытии Якутского отдела Императорского Православного Палестинского общества. Председателем отделения желал бы видеть ваше преосвященство. Уповаю, что Господь по молитвам вашим благословит ваше благое начинание. Мною одновременно приказано доставить вам необходимые руководства и сведения». На эту телеграмму владыка Мелетий откликнулся своей: «Отвечая на телеграмму Вашего Императорского Высочества,

³⁵ Высочайше утвержденное, 2 марта 1885 года, Дополнение к уставу Православного Палестинского общества // Отчет Православного Палестинского общества за 1885–1886 год. СПб., 1886. С. 194.

³⁶ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. V. СПб., 1895. С. 243–244.

Якутский отдел Православного Палестинского общества смиреннейше просит принять его под августейшее покровительство Вашего Императорского Высочества, вместе с сим просит Держащего времена и лета в Своей власти, да умножит Он Вашему Императорскому Высочеству лета на лета мирной и благоденственной жизни на пользу и славу нашей Православной Церкви и Отечества»³⁷.

Для представителей епархиальных отделов ИППО такой обмен телеграммами с представителем царствующего Дома Романовых был не просто приятной формальностью, а значимым символом высочайшего покровительства их деятельности.

В состав должностных лиц местных отделов всегда избирались столь высокопоставленные и известные местным сообществам лица, что Совет ИППО, конечно, никогда не отвергал избранные кандидатуры.

После официального открытия отдела Совет ИППО начинал активную помощь в организации его деятельности. В местный отдел посылались необходимые печатные пособия для организации Палестинских чтений, хотя бы один комплект «туманных картин» с видами Палестины. Членов вновь созданного отдела знакомили с текстами уставных документов и изданных в 1901 г. «Руководящих правил для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества», подробно инструктирующих о всех направлениях деятельности.

На первом после создания отдела общем собрании членов отдела объявлялись полученные от Совета ИППО отношения об официальном открытии отдела и утверждении списка должностных лиц, вручались членские знаки вновь принятым членам, а сделавшим крупные единовременные взносы, дающие право на пожизненное членство в обществе, — и наградные знаки. Общее собрание старалось предпринять меры к пополнению числа членов и изысканию дополнительных пожертвований³⁸. На первом общем собрании членов Рязанского отдела 10 мая 1893 г., на-

³⁷ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. V. С. 71.

³⁸ См., например: Первое годовое собрание членов Архангельского отдела Императорского Православного Палестинского общества // АЕВ. 1899. № 9. Отд. неофиц. С. 248–250; Отчет о деятельности Архангельского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1898/9 год // АЕВ. 1899. № 10–11. Отд. офиц. С. 310–320; О деятельности Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества со дня открытия отдела по 1-е марта 1898 г. // ПЕВ. 1898. № 24. Отд. офиц. С. 429–431.

пример, было решено: «В видах расширения деятельности отдела и привлечения членов общества в уездах признано полезным обратиться к гг. уездным предводителям дворянства и к отцам благочинным, прося их вступить в члены Палестинского общества и быть постоянными посредниками населения уездов и городов с отделом Рязан[ским] Палестинского общества по сбору как членских взносов, так и пожертвований. Для сего им, гг.[осподам] уездным предводителям дворянства и отцам благочинным, препроводить по одному экземпляру устава и подписному листу, недостающее количество которых по числу приглашенных лиц просить канцелярию Совета Палестинского общества выслать в отдел»³⁹. На этом же собрании был принят дар одного из членов отдела — Николая Дмитриевича Малашкина, который пожертвовал 50 экземпляров изданного им описания Иерусалима «для продажи желающим в пользу кассы отдела»⁴⁰. На втором общем собрании этого отдела, 23 февраля 1895 г., были прочтены «Руководящие правила», приняты решения о местах расположения кружек и ящиков для сбора пожертвований, об организации Палестинских чтений и продажи изданий Палестинского общества⁴¹.

Местные отделы стремились всеми средствами распространять информацию о Палестинском обществе. Например, в первый год существования Пермского отдела, «в тех же видах наибольшего ознакомления населения епархии с задачами и целями Палестинского общества и его Пермского отдела» была издана специальная брошюра об открытии Пермского отдела, с присоединением к ней речи правящего архиерея, произнесенной в день открытия. Эта брошюра вышла тиражом 500 экз. и была разослана разным лицам «для возбуждения в них сочувствия к деятельности общества в Св. Земле»⁴².

Томский отдел Палестинского общества в первый год своего существования также опубликовал в местных епархиальных ведомостях статью преподавателя семинарии М. А. Михайловского, знакомящую читателей с деятельностью общества в Св. Земле и задачами отделов

³⁹ Государственный архив Рязанской области. Ф. 252. Оп. 1. Д. 1. Л. 28 об. – 29.

⁴⁰ Там же. Л. 29 – 29 об.

⁴¹ Там же. Л. 52–55.

⁴² О деятельности Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества со дня открытия отдела по 1-е марта 1898 г. // ПЕВ. 1898. № 24. Отд. офиц. С. 430.

общества. Эта статья была издана и отдельною брошюрою, которую разослали «известным отделу лицам» с предложением принять участие в деятельности отдела. Делопроизводитель отдела А. И. Левочский на епархиальном съезде в мае 1894 г. прочитал доклад об открывшемся в г. Томске отделе, «с разъяснением тех мер, которые имеют быть приняты отделом, чтобы своею деятельностью среди жителей Томской епархии он мог оказать существенную помощь обществу, как распространением истинных сведений о положении Православия в Св. Земле, так и сбором пожертвований на его многочисленные потребности». Сам епископ Макарий, обзревая весною 1894 г. церкви епархии, «изволил лично во многих сельских церквях вести беседы о Св. Земле, о нуждах православных местных жителей, совращаемых в католичество и протестантство, и о тех мерах, которые приняты обществом для устранения сего прискорбного явления»⁴³.

В первый год существования Калужского отдела его председатель составил специальное воззвание к жителям губернии, в котором приглашал «всех ревнителей св. истины Православия оказать посильную помощь пожертвованиями на многочисленные нужды общества, говоря, что «всякая добровольная лепта, как дар сердца во славу имени Божия, как бы она ни была мала, будет принята с глубокою благодарностью». Это воззвание было разослано для распространения всем настоятелям церковей епархии, уездным исправникам и «другим известным отделу лицам, и не прошло бесследно, так как вслед за сим явились лица, желавшие вступить в члены общества, другие нашли возможным принять на себя сбор по подписным листам, а некоторые изъявили желание ежегодно вносить от себя в пользу общества посильную лепту, хотя и не достигающую размера членского взноса, но ценную тем, что в их желании проглядывает то глубокое сочувствие целям общества, которое разлито среди истинно русских людей, высоко держащих дорогое сердцу их знамя Православия», как отмечалось в годовом отчете⁴⁴.

Подводя итоги, можно отметить, что динамика и обстоятельства открытия местных отделов⁴⁵ действительно отражали особенности ор-

⁴³ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. VI. СПб., 1896. С. 164–165.

⁴⁴ Там же. С. 165.

⁴⁵ Отдельные статьи об открытии региональных отделов ИППО размещены на

ганизационного статуса этих отделов в структуре ИППО: строгую централизацию деятельности всех звеньев организации, высокий уровень регламентации. Однако ИППО было общественной организацией и даже в условиях строгой регламентации давало возможность выражения инициативы и искреннего сочувствия целям общества, которые особенно проявлялись на первых шагах существования отделов.

сайте ИППО. См.: URL: <http://www.ippo.ru/istoriya-ippo/index.html> (дата обращения: 18.03.2012).

Marina Y. Nechaeva

OPENING OF THE DIOCESAN DIVISIONS OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY (IOPS)

The article examines the history of the IOPS diocesan divisions opening in the late 19th — early 20th centuries within the context of the goals and objectives of this public institution. The author analyzes the organizational conditions and the dynamics of the opening of the divisions in question, as well as the role of the local communities in the process.

Keywords: *The Imperial Orthodox Palestine Society, religious public organizations, the Russian Orthodox Church.*